

ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ОДНОГО ДРЕВНЕНУБИЙСКОГО ТЕКСТА

Рассматриваемый текст представляет собой фрагмент средневековой рукописи на древненубийском языке, выполненной на пергаменте, один край которого не сохранился. Размер пергамента 4 × 4 см. Рукопись найдена Х. Шефером в 1908 г. в Асуане, хранилась в Берлинском музее и опубликована Ф. Л. Гриффисом в работе по древненубийскому языку¹. Пергамент исписан с обеих сторон. На одной из сторон читаются 8 строк, см. рис 1.

Транслитерация текста следующая:

]ρα[.]κι[1	...]ra[.]ki
]λλα·ουέριγοу	2]lla[.louèrigou[.]
]ᾶ·ουδο ποκα	3]i[.loundo poka
]ηῶλῶρω·ον	4]nn̄loro[.]on
]δαιεῖν ουкоур	5]daweñ oukour
]ῥδικα ει[...]α	6]ṛgika ei[...]a
]ελος :δ̄:[7]elos :d̄:[
]τερ[8]ier[

Рис. 1. Текст рукописи

Эти слова или фрагменты слов представляют собой:

1. . . .
2. Суффикс инессива (внутренне-местного падежа) -la; именное образование во множественном числе (суффикс -gu).
3. Конец какого-то имени в номинативе с определенным артиклем -il, -l или в дативе (суффикс -gil); личное местоимение и в суперессиве (падеж верхнего нахождения, суффикс -do): «на нас»; возможно, деепричастие глагола pok- «падать» с суффиксом -a.
4. Конец имени с исходом на -n̄, с определенным артиклем - il и последующем -ого «от»; союз on «и».
5. Очевидно, генитив слова dawī «большой, великий» (суффикс -n); слово ukur «день».
6. Конец какого-то именного образования с исходом на -ṅi в аккумулятиве (суффикс -ka).
7. Конец какого-то греческого заимствованного имени существительного или прилагательного мужского рода, с исходом на -elos; цифра 4 (*дельта*, выделенная двоеточиями и титлом).
8. . . .

¹ Griffith F. Ll. The Nubian Texts of the Christian Period.— Abhandlungen der Königl. Preuss. Akad. der Wiss. Jg. 1913, № 8, Phil.-Hist. Kl. B., 1913, S. 55.

В нашей статье используются следующие обозначения: горизонтальная диакритическая черта означает, что перед согласным стоит краткое i; e с последующей чертой передает i; диграф ou обозначает u. В дальнейшем текст будет приводиться в транскрипции, и только первоначальный вариант и общая реконструкция в конце даны в транслитерации.

Ключом к прочтению фрагмента, как ни странно, послужила едва ли не хуже всех сохранившаяся строка 7. Сначала различается фрагмент слова -elos. Нубийских слов с таким исходом не засвидетельствовано; очевидно, это греческое заимствование, мужского рода, адаптированное в виде словоформы номинатива ед. ч. на -os, как и все подобные слова в древнениубийских текстах. Далее следует цифра 4. Числительное в древнениубийском языке инкорпорируется в определяемое слово между основной и падежным суффиксом. Тогда этот отрывок представляет собой сочетание имени с числительным («четыре чего-то»). За этим сочетанием в несохранившейся части текста, возможно, следовал падежный суффикс.

Греческих заимствований в известных нам древнениубийских текстах много (относительно общего числа слов). Почти все они относятся к религиозной терминологии. Из них исход на -elos имеет только слово aggelos «ангел».

В предыдущей стк. 6 находятся два самых понятных во всем фрагменте слова: dawin ukur «великого день» или «великий день».

Можно предположить, что перед нами фрагмент библейского текста. Это вероятнее всего. Тогда задача сводится к тому, чтобы найти в Библии такое место, где бы упоминались четыре ангела, а перед этими словами стояло словосочетание «день великого» или «великий день» (стк. 6), а еще выше — предложная конструкция «на нас», управляемая глагольной формой (греческим эквивалентом нубийского деепричастия) (см. стк. 3), имя с предлогом «от» (стк. 4), с предлогом «в» (стк. 2).

Число 4 в Библии встречается довольно редко (гораздо реже, например, чем 3 или 7), а словосочетание «четыре ангела» нам удалось найти только в Апокалипсисе. Всем перечисленным выше признакам соответствует конец главы VI и начало главы VII этой книги. Ниже приводится греческий текст и синодальный перевод этого отрывка² (в скобках даны варианты):

VI, 15. ... ἔκρυψαν ἑαυτοὺς εἰς τὰ σπήλαια καὶ εἰς τὰς πέτρας τῶν ὄρεων,

16. καὶ λεγούσιν τοῖς ὄρεσιν καὶ ταῖς πέτρας: Πέσατε ἐφ' ἡμᾶς καὶ κρύψατε ἡμᾶς ἀπὸ προσώπου τοῦ καθήμενου ἐπὶ τοῦ θρόνου καὶ ἀπὸ τῆς ὀργῆς τοῦ ἀρνίου,

17. ὅτι ἦλθεν ἡ ἡμέρα ἡ μεγάλη τῆς ὀργῆς αὐτοῦ (αὐτῶν), καὶ τις δύναται σταθῆναι;

VII, 1. (Καὶ) μετὰ ταῦτα εἶδον τέσσαρας ἀγγέλους ἑστῶτας ἐπὶ τὰς τέσσαρας γωνίας τῆς γῆς,...

«...спрятались в пещерах и ущельях гор,

И говорят горам и камням: „Падите на нас и укройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца;

Ибо пришел великий день гнева его (их), и кто может устоять?“

(И) после этого я увидел четырех ангелов, стоящих на четырех углах земли...»

Если фрагмент действительно представляет собой древнениубийский перевод этого места, можно на основе материала известных древнениубийских текстов восстановить почти весь левый край пергамента. Встречающиеся в приведенных стихах Апокалипсиса слова переводятся на древнениубийский язык следующим образом³: κρύπτω, κρύπτομαι «скрывать, -ся»: ewgir- ewgirtak- (евангелие от Матфея, V, 14).

πέτρα	«камень»:	kit
ὄρος	«гора»:	kul (там же), wer, pagg
λέγω	«говорить»:	pes-, реже we-
καὶ	«и»:	-on, -kon, при перечислении -de ... -dekel
ἡμεῖς	«мы»:	u
πρόσωπον	«лицо»:	kon
κάθημα	«сидеть»:	ag- или ak-
θρόνος	«престол»:	thronosi (греческое заимствование)
ὅτι	«ибо, потому что»:	-lo-ḡun (суффикс локатива и послелог «из-за»)

² Novum Testamentum Graece. Апок., VI, 15—VII, 16. Oxf., 1910.

³ Греческий текст цитируется по изданию: Novum Testamentum Graece. Oxf., 1910; русский перевод: Библия. Священные книги Ветхого и Нового завета. М.: Изд-во Московской патриархии, 1958.

έρχεται	«приходить»:	ki-, kir- или kar-
μεγας	«большой, великий»:	dawi
ημερα	«день»:	ukur
δυναμαι	«мочь»:	eir- (Мф., V, 14)
ισταμαι	«стоять»:	ronḡ- (там же)
αυτος	«он»:	tar
αυτοι	«они»:	ter
ταυτα	«это»:	ein «этот, эта, это»
μετα	«после»:	-lo-kalo (суффикс локатива и послелог -kaIo «после»)
οραω	«видеть»:	nal-, nil-

Все эти слова можно найти в глоссариях к текстам в цитированной выше работе Ф. Гриффиса, а также в монографии Э. Цильярца ⁴.

Перевод слов πῖπω «падать», ὀργή «гнев» и ἄρνιον «агнец» дают материалы новых фрагментов нубийских рукописей, найденных в 1978 г. в Каср Ибриме, изданных и переведенных Д. М. Брауном ⁵ и Д. М. Пламлеем ⁶. Среди них — два фрагмента из Апокалипсиса (гл. VII, VIII и XIV), что также облегчает выбор той или иной грамматической формы или синонима при реконструкции текста.

«падать»:	pok-
«гнев»:	kismatti
«агнец»:	katti ⁷

Таким образом, непереуведенным остается только вопросительное местоимение «кто?», в текстах не засвидетельствованное.

При реконструкции учитывается, что строчки должны быть приблизительно одинаковой длины. Работу облегчает то, что в древненубийском языке фиксированный порядок слов (подлежащее — дополнение — сказуемое; определение в генитиве стоит перед определяемым словом). Отступления от этого правила происходят, очевидно, в результате калькирования порядка слов оригинала.

Итак, строка 7, ключевая для всей реконструкции, восстанавливается следующим образом: «[после этого я увидел ангелов четырех...]. В известных уже фрагментах Апокалипсиса часто повторяющаяся глагольная форма εἶδον «я увидел» переводится конструкцией, где присутствуют корень nil- «видеть» и глагол ein- «быть»: «и я увидел» = nilkon einise (буквально: «вид- и емь»). Поскольку данный текст также представляет собой фрагмент из Апокалипсиса и длина строки более соответствует остальным, принимаем эту форму. Строка будет иметь такой вид: [einingulo-kalo nil-kon einise agglelos :D: [(ka...)] [этих-после- и (я) увидел-емь ангел-4-[ок...]]]. Здесь, исходя из длины строки, можно предположить кальку с порядка слов оригинала: дополнение выносится назад, за сказуемое. Между числительным и суффиксом аккузатива -ka помещалось скорее всего инкорпорированное придаточное определительное: ангел-4-земли-угл-четырёх-на-стоящ-ов — «четырёх ангелов, стоящих на четырёх углах земли». Слово «это» стоит в форме множ. числа, как в оригинале: einingu.

⁴ Zyhlarz E. Grundzüge der nubischen Grammatik im christlichen Frühmittelalter (Altnubisch). Glossar.— Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes, 18, 1, Lpz, 1928.

⁵ Browne G. M. New Texts in Old Nubian from Qasr Ibrim.— Sudan Texts Bulletin. The New University of Ulster, t. II, 1980, p. 16—33; t. III, 1981.

⁶ Plumley J. M. A Medieval Nubian Literary Text.— Sudan Texts Bulletin, t. II, 1980, p. 34—41. Копии и преприаты двух последних статей были любезно предоставлены мне проф. Д. М. Брауном. Недавно вышла его статья, посвященная рассматриваемому здесь фрагменту (Browne G. M. An Old Nubian Fragment of Revelation.— Studia papyrologica. T. XX, f. 2, Roma, 1981; p. 73—82). Д. М. Браун приходит к тому же выводу в вопросе об идентификации текста, но читает обе стороны; его реконструкция данной стороны фрагмента несколько отличается от нашей.

⁷ Plumley. Op. cit., p. 38.

В начале сохранившейся части строки 6 стоит конец какой-то именной формы с исходом основы на $\tilde{n}g\ddot{i}$ - и в аккумулятиве: $\tilde{n}g\ddot{i}ka$. В соответствующем стихе (VI, 17) нет имени существительного или прилагательного в аккумулятиве. Но в уже упомянутом древнениубийском переводе фрагмента главы V от Матфея (V, 14) греческая конструкция с инфинитивом $\sigma\tilde{u} \delta\tilde{u}v\alpha\tau\alpha\iota \dots \chi\rho\tilde{\iota}\zeta\eta\gamma\alpha\iota$ «не может укрыться» передана словосочетанием, состоящим из личной формы глагола $e\ddot{i}r$ - «мочь» и инфинитивной формы глагола $\tilde{e}w\ddot{g}i\tau\alpha k$ - «скрываться», состоящей из основы и суффикса аккумулятива: $e\ddot{i}r\ddot{i}m\ddot{e}n\ddot{a}l\ddot{o} \tilde{e}w\ddot{g}i\tau\alpha k\ddot{k}a$ «не-может скрив-(акк.)». Возможно, в рассматриваемой строке тот же глагол $e\ddot{i}r$ - «мочь» имеет при себе аналогичную форму глагола $\rho\tilde{o}n\tilde{g}$ - «стоять», а в ассимилированном варианте $\rho\tilde{o}n\tilde{g}$ -: $\rho\tilde{o}n\tilde{g}i\ddot{k}a$ «устоять» (такая ассимиляция засвидетельствована для других слов). При глаголе «мочь» должна стоять вопросительная частица \tilde{a} , которая здесь, скорее всего, вынесена в следующую строку: $e\ddot{i}(n\tilde{n})\tilde{a}/\tilde{a}$. В начале стк. 6 должно стоять сказуемое предыдущей фразы («ибо пришел великий день гнева его») с конструкцией $\tilde{l}\ddot{o} \tilde{g}\ddot{u}n$ «потому что». В нубийском фрагменте Апокалипсиса есть подобное образование, где глагол «приходить» имеет вариант $k\ddot{i}r$ -: $k\ddot{i}r\tilde{e}sin\text{-}\rho\tilde{o}g\ddot{u}n$ «пришел-потому что»⁸. Подлежащее — незасвидетельствованное вопросительное местоимение. Вместо него приходится оставить в реконструкции пробел. К подлежащему, скорее всего, присоединяется союз $\tilde{l}\ddot{o}n$ «и». Таким образом, стк. 6 будет выглядеть так (с частицей, перенесенной сюда из предыдущей строки): $[r\ddot{o}. k\ddot{i}r\tilde{e}sin\tilde{n}\rho\tilde{o}g\ddot{u}n \dots \tilde{l}\ddot{o}n \tilde{n}\rho] \tilde{n}g\ddot{i}ka \tilde{e}\ddot{i} [n\tilde{n}] \tilde{a}$ (пришел-потому, что (кто-) и устоять может-?).

В стк. 5 хорошо читается слово $u\ddot{k}ur$ «день» и $\tilde{d}aw\ddot{i}$ «великий». Привлекает внимание суффикс генитива \tilde{n} при слове $\tilde{d}aw\ddot{i}$: в оригинале это слово стоит не в генитиве, а согласуется в падеже с подлежащим ($\tilde{\eta} \tilde{\eta}m\tilde{e}r\tilde{a} \tilde{\eta} \tilde{m}e\tilde{g}\tilde{a}l\tilde{\eta}$ «день великий»). Но в текстах из Каср Ибрима засвидетельствованы инкорпоративные конструкции с \tilde{n} в качестве соединительного суффикса: например, $aggelosi\text{-}n\text{-}tusk\tilde{u}t\tilde{u}$ «третий ангел»⁹. Возможно, здесь \tilde{n} также соединительное: $\tilde{d}aw\tilde{e}\tilde{n}\text{-}u\ddot{k}ur$ «великий день». Слово «день» здесь является ремой и имело при себе, возможно, актуализационную частицу $\tilde{l}\ddot{o}$ (после r — вариант $\tilde{r}\ddot{o}$), которую мы находим в следующей строке: $u\ddot{k}ur/\tilde{r}\ddot{o}$. Перед этим сочетанием должно стоять определение в генитиве: $\tilde{t}an(\tilde{t}en) k\ddot{i}sm\tilde{a}t\tilde{t}\tilde{i}n$ «его (их) гнева». Предыдущую строку замыкает сочетание $\tilde{o}r\ddot{o} \tilde{o}n$ «от, и», — очевидно, «от лица, сидящего на престоле, и от гнева агнца». Следовательно, в начале стк. 5 должны помещаться слова «от гнева агнца»: $k\tilde{a}t\tilde{t}\tilde{i}n\tilde{n}a k\ddot{i}sm\tilde{a}t\tilde{t}\tilde{i}r\ddot{o}$. Строка выглядит так: $[k\tilde{a}t\tilde{t}\tilde{i}n\tilde{n}a k\ddot{i}sm\tilde{a}t\tilde{t}\tilde{i}r\ddot{o}. \tilde{t}en k\ddot{i}sm\tilde{a}t\tilde{t}\tilde{i}n] \tilde{d}aw\tilde{e}n u\ddot{k}ur$ (агнец гнева-от, их гнева великий день).

В стк. 4 исход слова с определенным артиклем и с послелогом $\tilde{o}r\ddot{o}$ «от» должен восстанавливаться как конструкция $k\ddot{o}f\tilde{i}l\ddot{o}r\ddot{o}$ «от лица». (Плохо сохранившаяся буква u оборванного края, вероятно, не n , а o .)

Перед этим словом должно стоять определение в генитиве: «Сидящего на престоле». Этот образ встречается в нубийском фрагменте Апокалипсиса: $\tilde{t}hr\ddot{o}n\ddot{o}s\tilde{i}l\ddot{d}\ddot{o} ak\tilde{i}l$, с вариантом корня «сидеть» ak -¹⁰. Принимаем здесь этот вариант: $\tilde{t}hr\ddot{o}n\ddot{o}s\tilde{i}l\ddot{d}\ddot{o} ak\tilde{i}n\tilde{n}a$ (престоле-на сидящего).

Здесь также наблюдается порядок слов оригинала: определения вынесены за сказуемое. Значит, перед восстановленным сочетанием следует поместить сказуемое в повелительном наклонении, с прямым дополнением: $u\ddot{k}(a) \tilde{e}w\ddot{g}r\tilde{a}n\tilde{a}\text{-}so$ «нас укройте». Вся строка будет выглядеть так: $[u\ddot{k} \tilde{e}w\ddot{g}r\tilde{a}n\tilde{a}\text{-}so \tilde{t}hr\ddot{o}n\ddot{o}s\tilde{i}l\ddot{d}\ddot{o} ak\tilde{i}n\tilde{n}a k\ddot{o}f\tilde{i}l\ddot{o}r\ddot{o} \tilde{o}n$ (нас укройте, престоле-на сидящего лица-от, и)

В стк. 3 читается суперэссив $u\ddot{d}\ddot{o}$ «на нас» и форма глагола $\rho\ddot{o}k$ - «па-

⁸ Ibid.

⁹ Plumley. Op. cit., p. 35.

¹⁰ Browne. Op. cit.—Sudan Texts Bulletin, t. III.

дать» с суффиксом -а (очевидно, сочинительное деепричастие)¹¹. Здесь две глагольные формы, относящиеся к одному подлежащему, переведены, очевидно, одна — личной формой, другая — деепричастием (упав ... учройте). Перед этим стоит знак препинания, который, несомненно, отделяет предыдущую фразу: «и говорят горам и камням». Для перевода слова «гора» в древненубийском существуют три варианта: kul (Мф., V, 14), raḡḡ (Псалтирь, 86, 1) и weḡ (Апок., 8,8). В предыдущей строке читается слово weḡigu (с суффиксом множественного числа -gu). Скорее всего, это и есть перевод формы «горам». За ней должна стоять аналогичная форма слова kit «камень», присоединенная с помощью одного из союзов. Можно предположить вариант с вынесением суффикса датива -gil или -gille в конец: weḡigudde kitguddekelgil(le) (горы-и-камень-и-ям). Тогда буква -l в начале строки — окончание сказуемого, вероятно, какая-то форма от слова pes- говорить. Такой исход может иметь инфинитивная форма. Контекст (общее подлежащее с предыдущим предложением) заставляет предполагать деепричастную форму с суффиксом -а. В одном из древненубийских текстов засвидетельствована форма от этого глагола в сочетании с номинативом причастия глагола ein «быть»: pes-a-gu ein-i-l «говоря, говорящие», где -г — показатель несовершенного вида, -gu — суффикс множ. числа, а -(i)l — форматив причастий. Такая форма по всем признакам подходит и здесь. Строка, таким образом, будет иметь такой вид: [dde kitguddekelgil(le) pesragu-einil] udo roka (и-камень-и-ям, говорящие-будучи, на-нас упав).

В стк. 2 слову weḡigu «горы» предшествует знак препинания и суффикс пнэспва -la «в, внутри». Стоящее перед ним -l, очевидно, либо артикль, либо исход союза -de.. -dekel «и..и», и здесь должно быть словосочетание «в пещерах и ущельях (букв. «камнях») гор». Целиком его восстановить не удается, так как слово «пещера» в древненубийских текстах не засвидетельствовано.

Но остальное восстанавливается так: [...gu-d-de-weḡiguna-kitgu-d-de-ke]l -la . weḡigu ([пещер]-и-гор-камень-и-в, горам).

Строка 1 слишком плохо сохранилась, чтобы сказать о ней что-нибудь определенное. Может быть, четыре сохранившиеся буквы принадлежат глагольной форме: ewḡ] ra]ta] kisana «спрятались».

нуг[ра]т[а]к[и]са[на]

... гоуаде оуергоуна ктгоуадеке]ла . оуе[ри]гоу
 дде ктгоуадекекелг[а] (ле) песрагоу ein]l̄ . оудо пока
 оук' нугранасо . ѳронос[а]до ак[и]на к]о[х]л[ор]ш . он
 кат[и]на к[с]матт[ор]ш . тен к[с]матт[и]]дауе[н] оукоур
 ро . крес[и]нобоун лон . со]х[о]ика ein]na
 а . ein]гоуаокало . е[л]кон ein]ise а[р]р]елос : Δ : []тер[

Рис. 2. Реконструкция текста

Полностью реконструкцию фрагмента см. на рис. 2. Вот его транслитерация:

¹¹ Деепричастие в нубийском языке — форма, выражающая логическое сказуемое срединного оборота. Если связь срединного оборота с главным предложением сочинительная, деепричастие имеет суффикс -а (см. Смагина Е. Б. Язык древненубийских текстов: Автореф. дис. на соискание уч. степ. канд. филолог. наук. М., 1980, с. 11).

1 ēwg]ra[ta] ki[sana]
2 goudde ouerigouna kt̄gouddeke]lla . ouerigou
3 dde kt̄gouddekelḡle pesragou ein]l̄ . oudo poka
4 ouk' ēwgranaso . thronosldo ak̄na k]onloro . on
5 katt̄na k̄smattloro . ten k̄smatt̄n dawen oukour
6 ro . k̄resnogoun . . . lon . no] ngika ei[nn]a
7 á . ein̄goulokalo . n̄lkon einise agg]elos : D: [

E. B. Смагина

FRAGMENT OF A MEDIAEVAL NUBIAN TEXT

E. B. Smagina

The fragment was published in 1913. Analysis of the last line in it enables the author to identify the text as the Mediaeval Nubian version of a passage from the Book of Revelation (chs. 6—7). With the help of Mediaeval Nubian lexical material and grammar she presents a reconstruction of the whole text.
